

FANTASY PROSE

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ЯКОВА ШЕХТЕРА:

Второе пришествие кумранского учителя

Вокруг себя был никто

Астроном

Треба знати, як гуляти

Астральная жизнь черепахи

Каббала и бесы

Шахматные проделки бисквитных зайцев

Ведьма на Иордане

Голос в тишине

Есть ли снег на небе

ЯКОВ ШЕХТЕР

**ЕСТЬ ЛИ СНЕГ
НА НЕБЕ**

РАССКАЗЫ О НЕОЖИДАННОМ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Ш54

Сборник рассказов издается в авторской редакции

Издание подготовлено при содействии
Литературного агентства и школы «Флоберium»

Миссия «Флоберiums» — открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

Шехтер, Я.

Ш54 Есть ли снег на небе / Я. Шехтер. — М.: Флоберium /
RUGRAM, 2022. — 548 с. — (Fantasy prose).

ISBN 978-5-521-92810-1

В новую книгу Якова Шехтера вошли рассказы про чудеса, случившиеся с праведниками и разбойниками, богачами и бедняками, учеными и неучеными в России, Белоруссии, Украине, Польше, Америке, на Святой земле. Два десятилетия писатель собирал еврейский фольклор, ему довелось услышать такие истории, в которых, помимо занимательности, есть проникновение в тайную сторону жизни, скрывающую чудесный механизм управления миром. Поэтому рассказы Я. Шехтера отражают не только философский, этнографический и житейский опыт, но и мистические грани нашей реальности.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Яков Шехтер, текст, 2022
© Александр Канчик,
иллюстрация на обложке, 2022
© Александр Кудрявцев,
дизайн обложки, 2022
© ООО «Флоберium», 2022
© RUGRAM, 2022

ISBN 978-5-521-92810-1

За долгие годы собирания еврейского фольклора мне довелось услышать множество удивительных историй. Собеседники встречались разные: раввины, политики, люди искусства, инженеры, военные. Я копил их рассказы, точно скряга, собирающий золотые монеты, ведь сюжеты, сочиненные жизнью, иногда причудливее самой страстной выдумки.

Чудесные, удивительные, странные происшествия, случившиеся с праведниками и разбойниками, богачами, и бедняками, учеными и неучеными евреями, занимают всю ширину спектра достоверности, от затейливых побасенок до абсолютной правды. Есть строго документальные истории с указаниями конкретных имен и точных географических подробностей, есть явно сочиненные, есть притчи, и мемуары, и анекдоты. Некоторые требовалось просто записать, разумеется, заменив беспорядочно-эмоциональное течение устной речи ровным дыханием прозы, другие основательно переработать, превратив в новеллы.

С годами таких рассказов набралось изрядное количество. Подобно скупому рыцарю, я долго не мог

с ними расстаться, при свете трепещущего факела любясь в одиночестве их дивным блеском, но после долгих колебаний все-таки решился распахнуть сундуки и вытащить сияющие сокровища на всеобщее обозрение.

Яков Шехтер

5360-5460
(1600-1700)
XVII BEK

ШЛИССЕЛЬ-ХАЛА

У некоторых еврейских общин Европы существует странный обычай: на первую субботу после Песаха выпекать халу в виде ключа. Особые ревнители даже прячут в тесто настоящие ключи, и поэтому есть такую халу приходится с особой осторожностью.

Как у всякого еврейского обычая, для шлиссель-халы существует не одно объяснение, а минимум три: этическое, эзотерическое, мистическое.

История, которую праведник ребе Цви-Гирш Майзлиш на протяжении многих лет рассказывал вечером первой послепасхальной субботы, кажется мне наиболее интересной и правдоподобной¹.

Шпили королевского дворца на Вышеграде еще сияли в лучах заходящего солнца, а на улочки еврейского района Праги уже опустились сумерки. Предпраздничный день, наполненный до отказа десятками дел, доживал последние минуты, и тишина Песаха властно вступала в свои права.

Мужчины расходились по синагогам, а женщины поспешно заканчивали последние приготовления к надвигающемуся сейдеру. Пожалуй, ни один празд-

¹ Я взял на себя смелость привести этот рассказ в своем переложении.

ник не требует такой подготовки, как Песах. Но вот все позади: что успели, то успели, — и теперь остается только медленно вливаться в сладкий воздух пасхальной недели.

А воздух на улочках еврейского квартала и вправду был сладким. Из каждого приоткрытого окна струились дивные ароматы праздничных яств. Казалось, можно даже не есть, а только нюхать, нюхать и нюхать, переходя от дома к дому, от блюд одной хозяйки к блюдам другой.

Вечерняя молитва праздника длинная, но вот и она закончилась, и молящиеся разошлись по домам. Лишь габай, староста главной синагоги квартала, которую впоследствии станут называть «Альт-Ной шул», Староновая синагога, никуда не спешил. Распроставшись с главным раввином Праги ребе Йегудой¹ и вежливо пожелав ему хорошего праздника, он принялся обходить свои владения. Много дверей было в синагоге, и для каждой предназначался свой ключ.

От женской половины и от шкафа с молитвенными принадлежностями, от «арон акодеша»² со свитками Торы и от беис-мидраша, от маленького зала для учения и от кладовки с метелками, ведрами и тряпками для уборки, от главного выхода из синагоги и от запасного. Каждую дверь габай тщательно запирали, что-

¹ Ребе Йегуда Лива бен Бецалель, легендарный Магаль из Праги, создатель Голема.

² Богато украшенный шкаф у восточной стены синагоги, в котором хранятся свитки Торы. Часто он представлял собой сложное архитектурное сооружение из мрамора или украшенного резьбой дерева.